

"Что? Я абсолютно предана сегуну! Как я могла совершить измену? Должно быть, произошла какая-то ошибка!"

Кудзе Сара была совершенно ошеломлена. Придя в себя, она быстро заговорила.

Окружающие солдаты сегуната были в равной степени сбиты с толку. Леди Кудзе Сара, несомненно, была верна сегуну.

Что происходило?

"Я знаю, что ты верна сегуну, вот почему я сказала, что тебе не повезло, Кудзе Сара", - покачала головой Яэ Мико, подходя к Кудзе Саре.

"Теншукаку никогда не получали никаких сообщений об истинной ситуации в Инадзуме. Однако в сообщениях, которые достигли Теншукаку, утверждалось, что Инадзума мирная и процветающая страна, а ее жители живут в счастье и достатке."

"Кудзе Такаюки вместе с группой знати вступил в сговор с Фатуи, чтобы обмануть сегуна, вызвав хаос в Инадзуме. Они подстрекали сегуна издать Указ Сакоку и Указ об охоте за Видениями. К тому времени, когда сегун осознала, что происходит, основы нации уже были поколеблены."

"Я не хочу видеть верных подчиненных сегуна, замешанных в сговоре. Я попрошу сегуна о помиловании от твоего имени. А пока иди к Теншукаку и исповедуй свои грехи."

Яэ Мико подняла меч сегуна, Мусо Иссин, и сказала: "Солдаты сегуната, арестуйте командующего Кудзе Цзинсея и всех, кто к этому причастен".

Солдаты сегуната наконец поняли, что происходит.

Итак, все это время сегун не знала об истинном состоянии Инадзумы. Все приказы, касающиеся Инадзумы, были отданы Кудзе Такаюки, предателем!

Это было правдой?

Конечно, здесь был собственный меч сегуна; как это могло быть ложью?

Гнев солдат вспыхнул мгновенно. Каждый солдат сегуната хватал любого, кто был связан с кланом Кудзе, как стая волков.

У арестованных и в мыслях не было оказывать сопротивление. Если бы они осмелились сопротивляться, им не только грозила бы немедленная смерть от молнии наверху, но и быть разорванными на части разъяренными солдатами.

Яэ Мико, вместо того, чтобы сразу вернуться в город Инадзума, грациозно направилась к острову Ватацуми.

"Вздых, кажется мне суждено быть слугой. Игнорируют, когда во мне нет необходимости и вспоминают только тогда, когда возникают проблемы", - пробормотала она, хотя на самом деле была рада, что Эй вышла из Уровня Эвтимии, чтобы начать исправлять проблемы Инадзумы.

Она чувствовала, что Эй зашла слишком далеко в своем стремлении к "вечности", пренебрегая управлением Инадзумы.

Беспорядки в Инадзуме привлекли внимание даже Селестии.

Если бы не это, Эй, возможно, никогда бы не вышла из Плана Эвтимии.

Она также была обеспокоена богом, прибывшим с Селестии.

В течение следующих нескольких дней ей придется служить проводником для него.

Ей было не по себе, она задавалась вопросом, будет ли он очарован ее красотой.

Она знала, что ее красота была не меньше, чем у Эй.

Она не могла постичь мысли этого бога.

По поведению Эй было ясно, что этот бог обладал более высоким статусом, чем Эй.

Она была глубоко обеспокоена своим будущим.

Она питала глубокую ненависть к тем, кто вызвал такой хаос в Инадзуме.

Причиной нынешнего тяжелого положения Инадзумы были не только коррумпированные чиновники, но и фатуи из Снежной.

Более того, марионетка, которую когда-то создал Эй, теперь казалась Предвестницей Фатуи.

Если бы Инадзума не была в таком смятении, Эй не была бы призвана на Селестию.

Можно только представить, под каким давлением находиась Эй.

Остров Ватацуми, Сангономия.

В то время как обычные солдаты повстанческой армии не могли быстро вернуться на остров Ватацуми, Горо, обладавший Видением, сумел вернуться раньше Яэ Мико, чтобы доложить Кокоми.

Хотя Кокоми испытывала облегчение от того, что солдаты не были уничтожены молнией, она знала, что это не означало, что сегун пощадила остров Ватацуми.

Представитель сегуна, с его мечом, вскоре прибудет на остров Ватацуми, чтобы объявить волю сегуна.

"Леди Сангономия, что нам теперь делать?" Аристократ, дрожа от страха, посмотрел на затянутое грозowymi тучами небо.

Он никогда не был свидетелем могущества божества и верил, что до тех пор, пока их солдаты численно превосходят силы сегуната, они могут победить.

Но теперь, когда он стал свидетелем небольшой доли могущества бога, его решимость пошатнулась.

"Что нам делать... Теперь ты спрашиваешь меня?" Кокоми горько рассмеялась над дворянами, прячущимися за ее спиной.

Божество, которому они поклонялись, Оробаши, было убито сегуном.

Без божественной защиты, как мог остров Ватацуми противостоять сегунату, под покровительством Райден?

Даже если они победят сегунат, неужели они думали, что Райден будет просто наблюдать?

Для острова Ватацуми исход спровоцированной войны, победоносной или нет, был одинаковым.

Изначально лучшей стратегией было получить некоторые преимущества для поддержания острова Ватацуми, постепенно добиваясь все новых уступок от сегуната, пока они не смогут договориться о прекращении огня. Но жадность привела к этому затруднительному положению.

"Неужели мы не можем противостоять угнетению сегуната?" аристократ возразил с негодованием.

"Было много способов решить эту проблему, но ты выбрал самый глупый. На войне стратегия имеет первостепенное значение; атака в сердце - второй лучший подход, осада городов - худший".

Негодование Кокоми было ощутимым не потому, что она боялась возмездия сегуна Райдена или возмущалась действиями знати.

Она винила себя за то, что была слишком слабой. Если бы она была более напористой, осмелились бы дворяне бросить ей вызов?

"На данный момент капитуляция - наш единственный вариант".

"Сдаться... Пощадит ли нас Райден?" Аристократ не желал этого принимать.

Кокоми ничего не сказала.

Грозовые тучи Райден нависли над островом Ватацуми. Они действительно думали, что у них есть шанс выжить?

Она тоже не хотела умирать.

Тот факт, что Райден не уничтожила солдат, означал, что она предлагала острову Ватацуми шанс выжить.

Им нужно было выдать тех, кто разжигал войну, чтобы подать пример.

В противном случае острову Ватацуми грозило полное разрушение.

Если бы пришлось делать выбор ради народа Ватацуми, у нее не было бы другого выбора, кроме как пожертвовать собой.

Те, кто стал дворянином, были достаточно хитры, чтобы понимать, что Райден их не пощадит, но люди всегда цеплялись за надежду.

Бум—

Когда раздался оглушительный гром и отдельные молнии ударили в остров Ватацуми, солдат

поспешно доложил дрожащим голосом.

"Леди Сангономия! Представитель сегуна ворвалась к нам!!"

Все присутствующие были в ужасе. Прежде чем они успели отреагировать, раздался очаровательный голос.

"О боже, я не врывалась. Никто ведь не стоял у меня на пути...".

Яэ Мико, держа Мусо Иссин, вошла в Сангономию и спокойно наблюдала за напряженной толпой. Ее взгляд остановился на Кокоми.

"Жрица острова Ватацуми, Сангономия Кокоми, ты достаточно умна, чтобы понять, почему я здесь, не так ли?"

<http://tl.rulate.ru/book/113861/4488113>